

Митрополит Алма-Атинский и Казахстанский Иосиф СВЕТ РАДОСТИ В МИРЕ ПЕЧАЛИ (Часть 4)

ВЫБОРЫ ПАТРИАРХА

До последних дней своей жизни митрополит Иосиф имел исключительное доверие среди верующих. Его знали как Архиерея святой жизни, стойкого и энергичного, ревностного и усердного к Церкви, проявляющего большую независимость в управлении своей епархией. После кончины в 1970 году Святейшего Патриарха Алексия I, когда встал вопрос о выборе Патриарха, митрополит Иосиф, несмотря на то что в годы войны был под немецкой оккупацией и 20 лет провел в лагерях и ссылках, чего не любили светские власти, имел предложение баллотироваться на Патриарший престол.

По этому вопросу в предсоборный период (в 1970-1971 годах) три раза приезжали к Владыке в Алма-Ату московские делегации, состоящие из высокопоставленных государственных чиновников. В том числе был и зампред Совета по делам РПЦ В. Г. Фуров. Владыку убеждали не отказываться и заверяли: «Годы Ваших заключений не станут для Вас препятствием». Местный уполномоченный Вохменин предлагал ему: «Выставляйте Вашу кандидатуру в Патриархи, мы Вас поддержим», на что митрополит Иосиф ответил: «Мне вашей поддержки не надо».

Около двух тысяч московских верующих и духовенства обратились к митрополиту Иосифу с просьбой не отказываться ради блага Церкви стать кандидатом в Патриархи, добавляя, что в противном случае он ответит пред Богом на Страшном Суде ¹.

Митрополиту Иосифу шел уже 78-й год, он отклонил предложение баллотироваться на пост Патриарха, объясняя, что он слишком стар и имеет только начальное образование ².

. Но сам владыка Иосиф, несомненно, переживал за судьбу Церкви и молился о том, чтобы на Российский престол был возведен достойный Первосвященитель.

И, таким образом, на Поместном Соборе, открывшемся 30 мая 1971 года в Троице-Сергиевой лавре, для избрания на престол Патриарха Московского и всея Руси был предложен один кандидат — Местоблюститель патриаршего престола митрополит Пимен.

Протоиерей Валерий Захаров, настоятель Свято-Никольского собора г. Алма-Аты:

«Помню, в 1970 году в Алма-Ату к владыке Иосифу приезжал владыка Питирим (Нечаев) с предложением баллотироваться на Патриарший престол. Я не знаю всех причин, по которым митрополит Иосиф отказался от этого предложения, но нам, находящейся возле него молодежи, он объяснял так: «Я ведь неуч, ничего не закончивший, не имеющий никакого образования. Да и что же мне становиться Патриархом в таком

возрасте?»

А потом, уже после избрания Патриарха Пимена, владыка Иосиф шутил: «Но если бы я знал, что Пимен (!) станет Патриархом, то я бы тогда не стал отказываться!» С юмором говорил, конечно. Он любил и уважал Святейшего Пимена. И, помню, владыке Иосифу нравилось то, как Святейший Пимен совершает Богослужения. Я, учась в Московской Семинарии, привозил несколько кассет с записями его Богослужений, которые он совершал в Богоявленском соборе. Владыка слушал их, делал какие-то свои небольшие замечания в некоторых моментах, но в целом ему очень нравилась манера служения Патриарха Пимена. Нравилась ему и его проповеди, которые были очень краткими — 5-10 минут, но назидательными, глубоко содержательными, насыщенными выдержками из Священного Писания и святоотеческими изречениями.

И еще одна причина, по которой, на мой взгляд, владыка Иосиф отказался баллотироваться в Патриархи. Он нес особый подвиг, который у носителей архиерейского сана встречается крайне редко. Это был подвиг юродства. И многие архиереи того времени не всегда серьезно воспринимали владыку Иосифа, потому что не понимали его поведения и видели в нем такого своеобразного чудака, который позволяет себе поюродствовать в каких-то ситуациях. Он, например, мог позволить себе в проповеди некоторые вещи, которые не может позволить себе другой проповедник. Другого бы не поняли. А проповеди Владыки всегда прекрасно воспринимались. И не только в проповедях, не только в беседах, в общении, в поведении проявлялся этот подвиг юродства, он проявлялся во всей его жизни. Но, конечно, если более внимательно и пристально вглядываться в то или иное юродство Владыки, можно было понять, если не сразу, то со временем, почему он поступал именно таким образом и что за этим его юродством таился очень глубокий смысл.

Я не знаю, что послужило причиной того, что он взял на свои рамена этот подвиг, я также не знаю, с какого времени он его нес, но думаю, что подвиг этот он совершал не без благословения. Но опять же, чье это было благословение, я не знаю, потому что Владыка об этом никогда не говорил. Можно предположить, что это было благословением архиепископа Арсения или другого старца, но вероятно, что это благословение было для владыки Иосифа пожизненным. И этот подвиг неотступно, постоянно был вместе с ним, он нес его через всю свою жизнь. И может быть, в силу того что быть юродивым и быть Первосвятителем Церкви — это две вещи несовместимые, владыка Иосиф и отказался от этого предложения».

Александра Яковлевна Юрпольская, прихожанка Свято-Никольского собора г. Алма-Аты:

«Когда мы услышали, что Владыку хотят забрать в Москву и поставить Патриархом, то очень огорчились. И вот пошли мы с Любой к нему, только калитку открыли, Владыка идет навстречу: «С каким горем, — спрашивает, — пришли?» — «Владыченька, — говорим, — нам сказали, что тебя заберут в Москву!» Он: «Никуда меня от вас не заберут. Я с вами тут буду умирать. Вы меня здесь похороните. Хотел бы я сбросить вас со своей шеи, да не могу, так и умру. И вы так и будете здесь вот у меня на шее и за могилой. Так и придется за вас молиться. А умирать я здесь буду. Меня будут резать, резать и зарежут...»

И на подобные вопросы Владыка отвечал не без юмора: «Пока старухи не перемрут алма-атинские, я никуда не должен ехать».

Вернувшись с Поместного собора, владыка Иосиф рассказывал своей пастве, о том, как проходила интронизация нареченного Патриарха ³. Как он, митрополит Иосиф, являясь старшим по хиротонии в российском епископате, вдвоем с другим старейшим иерархом облачали Патриарха. «И когда, — говорил он, — мы надели на него куколь (при облачении Патриарха куколь надевается последним), лицо Первосвятителя преобразилось и стало как лицо ангела. Это был небесный человек, на него страшно было смотреть». Об этом владыка Иосиф рассказывал с амвона. И продолжал: «Доложу, где я был. Были на обеде. За обедом я позволил себе немного повеселить Первосвятителя, и владыка Святейший смеялся, как мальчик. И даже руками придерживал свой живот и говорил: «Владыка! Владыка! Я никогда в таком веселье не был, как сегодня! Вы как в детство меня вернули!» Вот так я провел время в Москве».

9 сентября 1972 года в связи с 40-летием архиерейского служения, во внимание к усердному служению Церкви Божией, Святейший Патриарх Пимен наградил митрополита Иосифа правом ношения двух панагий. *1 Д. В. Поспеловский. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 1995, с. 334.*

2 Надо отметить, что Патриарх Московский и всея Руси Пимен тоже не имел специального богословского образования. 3 Состоялась 3 июня 1971 года в Богоявленском соборе г. Москвы.

ГОРОД В ОПАСНОСТИ

Со временем митрополит Иосиф приобрел большой авторитет не только у верующих казахстанцев, но и у руководителей Республики, которые порой, в сложных обстоятельствах, приезжали к нему за помощью и советом.

Когда в июле 1973 года Алма-Ате угрожала опасность селевого потока, уполномоченный, Степан Романович Вохменин, приехал к Владыке. «Иван Михайлович, — говорит, — у нас вот такая критическая ситуация. Так Вы ТАМ походатайствуйте». Не сказал «помолитесь», но «походатайствуйте».

Архимандрит Наум Свято-Троицкой Сергиевой Лавры вспоминает:

«В 1973 году намечалось в Алма-Ате большое бедствие, жара очень большая (при такой жаре оттаивают льды даже на Арарате и остов корабля Ноева ковчега всем виден бывает, и туда путешествуют, кто может и желает).

Вечером, взойдя в алтарь Никольского собора, Владыка говорит: «Видите, жара 40 градусов». И показал, что на нем надет один подрясник.

В Большом Алма-Атинском ущелье была широкая дамба, высотой 100-120 метров. (Взрывали горы, камнями перекрывали ущелье и возили землю заранее.) Но было предчувствие катастрофы: пастухи-казахи спешно гнали скот на высоту гор. Высоких гостей из Москвы на вертолетах поднимали над дамбой, откуда было видно, как огромные ледяные горные глыбы толщиной в десятки и сотни метров спускались с высот. Миллионы кубометров воды накопилось у плотины — земля начала пропитываться влагой, и вал-дамба вот-вот могла не выдержать, и вода, получившая простор, с огромной скоростью должна была хлынуть по ущелью в город. Такое бедствие было 50 лет назад в 1921 году, и следы огромных валунов еще и теперь указывают о бывшем бедствии.

Но владыка Иосиф слезно молился — да отведет Господь наказание людей за их идолослужение и богоборство — не знают, что делают. Особенно просил святителя Николая помочь. Владыка говорил, приезжали к нему два генерала и спрашивали: «Что делать? Ведь может быть разрушен весь город Алма-Ата». Владыка Иосиф утешал товарищей: «Беды не будет, мне Николай угодник поведал — молитвы ваши на земле и на небе принял Бог, и беды не будет. Хотите, я по радио выступлю и скажу слово утешения людям?» Укрепились начальники города духом, организовали контроль. Все оцепили, на мотоциклах — объезды, стали перебрасывать по воздуху баржи, насосы, трубы, шланги больших диаметров и большой длины и перекачивать воду из одного образовавшегося водохранилища в речку; и постепенно включали выходные засоренные шлюзы, водопроводы. И вода стала убывать, и по молитвам Церкви жара стала спадать — катастрофы не случилось».

По миновании опасности Владыка на проповеди сказал своей пастве: «Мы здесь молились, а Матерь Божия на Медео была».

И еще в одной из своих проповедей говорил Владыка такие слова: «Мы, алма-атинцы, живем у подножья Тянь-Шанских гор. И, с одной стороны, мы счастливы тем, что красота этих гор радует глаз человека, но, с другой стороны, горы таят опасность землетрясений и селевых потоков. Но Алма-Ата никогда не будет снесена селом и никогда не будет разрушена землетрясением, потому что у нас есть замечательные молитвенники в лице Митрополита Алма-Атинского Николая и Карагандинского старца схиархимандрита Севастиана». **ПОСЛЕДНЕЕ ПОСЕЩЕНИЕ КАРАГАНДЫ**

В начале июня 1975 года владыка Иосиф в последний раз посетил Караганду, о чем свидетельствует епархиальная хроника:

«Еще накануне о приезде Владыки было неизвестно верующим, но вскоре эта весть молниеносно разлетелась в обширном приходе Караганды, и толпы верующих богомольцев с раннего утра отовсюду спешили в родной храм, чтобы утешить сердца в совместной благодатной молитве с дорогим Архипастырем.

Как обычно, ни на минуту не опаздывая и не поспешая, под радостный перезвон мелодичных колоколов, ровно в девять утра остановилась у паперти храма Рождества Пресвятой Богородицы церковная машина. По древнему русскому обычаю церковный староста приветствовал преемника апостолов хлебом-солью и краткой речью, а женщины — букетами цветов. По пути, осыпанному лепестками роз, Владыка вошел в храм. ... Торжественное Богослужение маститого иерарха, воодушевленное пение хоров, трогательное приветствие Преосвященного митрополита к карагандинской пастве — все это оставило неизгладимое впечатление в сердцах верующих. Долгие еще часы толпы богомольцев не оставляли церковный двор, как бы выражая тем глубокую признательность за полученное духовное утешение и радость церковной молитвы.

4 июня, 1975 год». О том, что этот приезд в Караганду станет последним для владыки Иосифа, здесь же, на церковном дворе, было предсказано ему схимонахиней Анастасией. «Благословите, Владыка! Мы больше не увидимся», — сказала карагандинская старица старцу-митрополиту. Но Владыка не хотел воспринять это предсказание и, вернувшись домой, ворчал: «Она! Предсказала! Анастасия! Что я больше не буду в Караганде! Все, я еду в Целиноград, а на обратном пути заезжаю в Караганду!» Но этого не произошло. Владыка действительно летом поехал в Целиноград, но в Караганду не попал. Обстоятельства сложились так, что из Целинограда ему срочно пришлось вылететь в Алма-Ату. А вскоре у него случился приступ, и 4 сентября 1975 года Владыка почил.

КОНЧИНА

СВЯТИТЕЛЯ

Владыка Иосиф до глубокой старости сохранял крепкое здоровье, его беспокоили лишь частые простуды, о чем упоминал в письмах последних лет: «Почти не хвораю, а если немножко, то по закону уже». «Мы живем, служим, немножко летаем и чуточку для порядка хвораем». «Готовлюсь к Варваре святой и храму святителя Николая, а сам гриппую. Здесь ходит грипп. Это дондеже установится зима, а пока еще запоздалая осень».

Нина Алексеевна, лечащий врач митрополита Иосифа:

«Последние два года я почти неотступно находилась при Владыке. И когда он чувствовал себя плохо и я была нужна, Захар Иванович ехал за мной и меня привозил. У Владыки не было органических заболеваний, он никогда ни на что не жаловался. Единственное, что у него было, — это явления возрастного характера, то есть изношенность органов, как у каждого пожилого человека. И я, собственно, не лечила его, а поддерживала — где-то проведешь поливитамины, где-то немного поддержишь

сердце. Но в общем он чувствовал себя хорошо и всегда говорил: «Все хорошо, мать, значит, будем хорошо себя чувствовать».

Но время шло, и мысли Владыки все чаще устремлялись к неизбежному переходу от временной жизни к вечности. «А нам, старикам, пора вещи чемоданить в невозвратный путь. Такова Богом установленная природа земнородным! Там счастья много увидим, а как получить его, хотя частицу, зависит от наших еще на земле, здесь дел... О, чудесе!» И еще писал Владыка: «Но надо смириться перед законом законов... И мне страшно делается, когда вспомню о своем исходе... И Сама Богоматерь, как говорит Предание, страшилась часа исхода!»

Пересматривая прожитую жизнь, владыка Иосиф вспоминал все основные вехи своего жизненного пути: годы служения и годы заключения, годы радости и годы печали и страданий. Последнее вспоминал без горечи, а как годы, посланные Богом для стяжания одной из высших христианских добродетелей — смирения. Он писал:

«Родился 1893 г.

Монастырь 1910 г.

Иподиаконство 1912 г.

Монашество и иеродиаконство 1918 г.

Иеромонашество 1920 г.

Набедренник 1921 г.

Наперсный крест 1922 г.

Игуменство 1924 г.

Архимандритство 1927 г.

Епископство 1932 г. Смерть ?

По мирскому выражению — «карьера».

Смирение: 1925 г. — 2 г.

1935 г. — 5 г.

1944 г. — 10 г.

1954 г. — 2 г.

мелочь 1 г. Итого?

От нечегоделания в настоящую ночь сделал подсчет».

Вспоминал Владыка и своих обвинителей, которые, поражаясь на допросах силой его веры, его честности и неподкупности, говорили: «Христианство имеет особенные свойства!» За полгода до смерти Владыка сказал: «Эти слова можно будет написать и на моем кресте».

Вспоминал Владыка и пророчество Российского старца, в пустыньку к которому он ездил с владыкой Арсением в разгар революции, о том, что умрет он не своей смертью, и Таганрогскую старицу Марию, повторившую его слова. Владыка знал, что смерть его будет от ножа, но, каким образом это произойдет, было от него сокрыто. Но приближение кончины Владыка предощущал.

Незадолго до своей смерти, во время Литургии, перед проповедью Владыка сказал в алтаре всем священникам: «Выходите на солею, я буду сейчас проповедь перед святителем Николаем говорить». В иконостасе с южной стороны от Царских врат в Никольском соборе помещена икона святителя Николая. Владыка встал на солее, спиной к народу, лицом к иконе, и к Святителю обращается с просьбой, чтобы он молился за народ, за наш город, за всю епархию. Он обращается к нему как к живому: «Святитель Николай! Весь народ наш, всех наших прихожан, — рукой показывает, — не оставляй в своих молитвах, простирай им руку помощи, будь им помощник, заступник, предстатель...» — долго так он Святителю говорил.

Вечером 29 августа 1975 года митрополит Иосиф совершал чин погребения Божией Матери. Обходя с Плащаницей Никольский собор во время крестного хода, Владыка сказал: «Вот-вот, скоро и мое наступит успение». Это было последнее богослужение, которое совершил Святитель в своей земной жизни.

Через день, 31 августа, с ним неожиданно случился приступ, разрешившийся, после трех сложных операций, которые пришлось перенести Владыке, его кончиной.

Так сбылись пророческие слова российского старца, за много десятилетий увидевшего в молодом послушнике дивного во святых исповедника Русской Православной Церкви, светильника веры, благочестия, учителя кротости и любви, а также прозревшего ту кончину, которая ожидала этого великого Святителя Церкви Христовой.

Скончался Владыка 4 сентября на 83-м году жизни. И знаменательно то обстоятельство, что смерть его наступила после славного Успения Царицы Небесной, в день отдания этого праздника.

Нина Алексеевна Мурашкина, лечащий врач владыки Иосифа:

«Приступ случился в ночь на понедельник 1 сентября. У Владыка начались сильные боли в животе, и он попросил своего келейника Колю Карпова и приехавшего к нему в гости студента из Москвы Колю Лихоманова: «Нину Алексеевну, скорей, скорей!» И пока ребята меня нашли и привезли, было уже 4 часа утра. Приезжаю. Заостренные черты лица, язык сухой, все признаки подтверждают, что желудочно-кишечный тракт прорвался где-то. Перитонит, самый настоящий общеразлитой перитонит. Но почему — не знаю, ведь у него все органы здоровы. «Знаете, Владыка, — говорю, — мы на этот раз дома с вами ничего не сделаем. Надо ехать в больницу». — «Мать, — отвечает, — как решишь, так и будет». Тут же я позвонила, приехала «скорая». Владыку повезли в больницу. Я тоже поехала и оставалась с ним все время, пока его не прооперировали.

Ему сделали болеутоляющие уколы, собрался консилиум врачей, и женщина-профессор назначила бригаду, которая проведет операцию. Я объяснила Владыке, что операция — это крайность, это риск, но перитонит — хочешь не хочешь — без операции не обойтись.

Перед операцией Владыка был в сознании, на операцию шел спокойно. «Надо, мать, значит, надо».

Началась операция. Мне разрешили присутствовать в операционной. Врачи не смогли сразу определить причину перитонита и сделали три разреза. Предположив, что перитонит является следствием лопнувшего аппендицита, сделали разрез в этой области, но аппендицита не обнаружили. Следующий разрез был в области печени — там тоже не было патологии. И третий — в области желудка. И что же? Недалеко от желудка в тонком кишечнике большая рыбная косточка, которая прорвала его насквозь.

После операции Владыка приходил в сознание. Я дежурила возле него. Временами он стонал, был как бы в полузабытьи. Ночью проснется, спросит:

— Мать, ты тут?

— Тут, — отвечаю. — Тяжело мне.

— Да, да, Владыка, я вижу, что Вам тяжело.

Ребята его приходили, дежурили.

В последний раз я пришла к Владыке в 5 часов вечера 4 сентября. Он благословил меня и говорит:

— Слушай, ты меня отсюда увези.

— Куда же я Вас увезу, Владыка?

— В Алма-Ату.

— А Вы где находитесь?

— Как где? В Каскелене я нахожусь.

— Нет, Владыка, Вы в Алма-Ате находитесь.

— Ах, в Алма-Ате! Ну, тогда меня везти некуда. Владыка повернул голову и стал пристально, с интересом смотреть в одну точку. Через некоторое время я спросила:

— Владыка, что Вы там смотрите, что Вы видите?

Он ответил:

— Сонм бесплотных.

В 8 часов вечера этого дня Владыка скончался.

Рано утром на другой день с этой вестью приехали ко мне Захар Иванович с Колей Карповым. Мы поехали в больницу. Туда же приехал секретарь епархии отец Стефан Теодорович и другие священники. Владыка лежал на раскладушке в коридорчике. Мы с трудом убедили врачей не производить нового вскрытия и отдать нам тело Владыки. Приехали иподиаконы, мы забрали Владыку и повезли на улицу Минина.

Привезли. Отец Павел Милованов сразу стал служить литию. Пришли певчие, началась первая панихида. Владыку облачили, и гроб с его телом был поставлен в большой комнате перед домовым храмом».

Весть о кончине митрополита Иосифа была воспринята верующими с глубокой скорбью. Из приходов епархии прибыли в Алма-Ату клирики и миряне, чтобы отдать последний долг почившему Архипастырю. Из России приехали духовные чада владыки Иосифа, а те, кто в силу обстоятельств не смог приехать на погребение Святителя, свою скорбь и соболезнование выражали в письмах и телеграммах. Почтовые работники 12-го почтового отделения отметили небывалый поток писем и телеграмм в эти скорбные дни.

Телеграммы с выражением глубокого соболезнования прислали Святейший Патриарх Пимен, Блаженнейший митрополит Пражский и всей Чехословакии Дорофей, митрополит Таллинский и Эстонский Алексей. Передали соболезнование пастве покойного Святителя Митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, митрополит Тульский и Белевский Ювеналий. Отпевание и погребение почившего митрополита Иосифа Святейший Патриарх Пимен поручил совершить временно управляющему Алма-Атинской епархией архиепископу Ташкентскому и Среднеазиатскому Варфоломею.

Всю ночь священнослужители читали Евангелие, а утром 6 сентября в домовая церкви Иверской иконы Божией Матери была совершена заупокойная Литургия. Народ стекался к дому Владыки, и вся улица Минина была запружена людьми. Люди плакали,

рыдали навзрыд. Когда в Никольском соборе началась всенощная, тело владыки Иосифа было к парастасу привезено в собор и встречено множеством съехавшихся богомольцев. Все верующие спешили в храм, чтобы проститься с любимым архипастырем и отцом и выразить свою любовь к нему в светлой молитве к Богу о упокоении новопреставленного в селениях праведных. От ворот до собора духовенство несло Владыку на руках. Всю эту ночь в храме также не прекращалось чтение Евангелия у гроба почившего Святителя. Было море цветов, которые с сердечной любовью принесли прихожане.

7 сентября архиепископ Варфоломей совершил заупокойную Божественную Литургию в сослужении 38 священников и трех диаконов. Отпевание было совершено по чину святительского погребения, составленному митрополитом Мануилом. В книге, содержащей это чинопоследование, рукою покойного Владыки написано: «Собственность архиепископа Алма-Атинского Иосифа. Подарок от митрополита Мануила — автора этого трогательного чина. По этому чину прошу меня отпеть, а эта книга останется кафедре. Архиепископ Иосиф. Конец 1965 года. Алма-Ата».

Во время отпевания были произнесены надгробные слова владыкой Варфоломеем и клириками епархии. Чин погребения длился около трех часов, затем гроб с телом Митрополита, при пении ирмосов «Помощник и Покровитель», был обнесен вокруг Никольского собора, после чего все проследовали на городское кладбище. Там, возле святой могилы митрополита Алма-Атинского и Казахстанского Николая (Могилевского), было приготовлено место упокоения второму Алма-Атинскому митрополиту. Гроб с телом дорогого Святителя был опущен в могилу... и, наверное, в тот момент шепнул блаженный Святитель своему предшественнику: «Подвинься, брате!»

В траурные дни града Верного

(Алма-Ата)

Могилы двух митрополитов

Стоят на страже града Верного...

Оне ручьями слез облиты

От горя тех, нелицемерного, Кто в эту землю проводил сырую

Двух добрых Божиих служителей,

Создавших память о себе благую,

А ныне — верим — небожителей.

При жизни здесь они всегда дружили,

Друг другу братьями во всем являясь,

И по кончине рядом же они почили,

Как бы и там не разлучаясь...

И мы к Вам с умиленным слезолитием

Единое сейчас стремим моление:

У Господа себе на смену испросите нам

Архипастыря достойного на утешение!

Архимандрит Исаакий (Виноградов).

12/25 сентября 1975 г., г. Елец.

Так закончил свое земное странствие выдающийся иерарх Русской Православной Церкви, богомудрый старец-молитвенник митрополит Алма-Атинский и Казахстанский Иосиф. Самоотверженно проследовал он по тернистому жизненному пути вслед за поругаемым и гонимым, заушаемым и распинаемым основоположником веры нашей Господом Иисусом Христом, мужественно претерпевая унижения, гонения и притеснения. И на непоколебимой ладье веры, окрыляемой надеждой, прибыл к тихой Его пристани, имея с собой сокровища неистлеваемые, называемые смирением, долготерпением, бесстрашием и венчаемые Божественною любовью. И всему современному христианскому миру явил свою многоскорбной и многотрудной жизнью яркий пример нового Авраама и Многострадального Иова, Иосифа Прекрасного и Боговидца Моисея, вновь и вновь свидетельствуя, что для любящих Бога и соблюдающих заповеди Его «Иисус Христос вчера и днесь, тойже и во веки» ¹. *1 Евр. 13, 8.*

Р. S., ИЛИ СЛОВО В ЗАВЕРШЕНИЕ

Архимандрит Иоанн (Алексеенко):

«Много лет спустя после освобождения из лагерей я приезжал в Алма-Ату к Владыке. Он меня встретил, и первым долгом было у него угощение. Потом он сам убирал со стола тарелки, меня отправил отдохнуть и сказал: «Тут ангелы помогают посуду». Он был рад моему приезду.

Мы служили в его домашней церкви, была одна певица. «А за пономаря у нас будет гвоздь, — говорит Владыка, — покадим и повесим».

Владыка возил меня к духовнику — очень ветхий был старец. Мы исповедовались у него. Ездили в горы. Владыке нравилось в Алма-Ате, он писал мне: «Алма-Ата зимой — красота, а летом — рай».

Алевтина Федоровна Дикарева: «После того как, освободившись из ссылки, владыка Иосиф остался в Казахстане, два-три года от него не было никакой весточки. И я не писала ему, решив, что Владыке не до нас. В 1960 году он сам написал нам из Алма-Аты письмо: «Уважаемая семья! Сережа, мама и папа! Так таинственно вы смолкли... Кто молчит, у того ничего не болит.

Алма-Ата».

Тогда я поняла, что Владыка нас не оставил. С этого времени началась наша переписка, продолжавшаяся до кончины Владыки в 1975 году. Его письма были для меня духовной поддержкой, я всегда и обо всем могла с ним посоветоваться. И в горе и в радости я знала, что Святитель поминает в своих молитвах меня и мою семью. Я научилась читать между строк его лаконичные письма, где мудрость всегда была прикрыта шуткой. Вот отрывок из одного письма: «...в Ростове церковная всегда была красота и несомненно ныне... Если и не завидую, то радуюсь! Мне пришлось тогда переживать всю красоту ростовскую и страхи... От иподиакона до епархиального — не шутка... И надо же было критику разума пережить... О, разум! Разум общества!

Вы с Володей многие годы собою соборные порядки украшали. Ваше соло — как инструмент! Тину помню в Таганроге... Помню крынки душистого и неподражаемого молока. Душа покойного святителя Арсения тогда благословляла вас...»

За 15 лет нашей переписки мы виделись с Владыкой один раз в Сергиевом Посаде на торжествах в честь избрания Патриарха Пимена. Он очень постарел, но оставался таким же по-отечески заботливым, беспокоясь о том, хорошо ли мы устроились в Загорске и не имеем ли в чем нужды.

За год до своей смерти митрополит Иосиф прислал мне фотографию, на обороте которой он написал: «Снимок сей будет последний и решительный...» Четки, что на фотографии держит в руках Владыка, теперь хранятся у меня вместе с его письмами как самая дорогая святыня. Их привез мне сын, ездивший к Владыке в Алма-Ату за благословением. Владыка Иосиф снял четки со своей руки и отдал сыну со словами: «Передай матери, пусть носит их на шее». Почему так сказал Владыка? Думаю, потому,

что ему всегда нравилось мое пение. Так провидением Божиим было мне определено прожить более 40 лет своей жизни под молитвенным покровом митрополита Иосифа. И ныне память о нем и молитвенное к нему обращение поддерживают меня в этой жизни, и тепло его святительской молитвы я ощущаю доныне».

Раиса Семеновна Таборанская:

«В послевоенные годы отец мой, протоиерей Симеон Таборанский, служил в разных епархиях России, затем в Эстонии в г. Йихве. Но по болезни мамы мы вынуждены были выехать с севера. Для жительства мы выбрали юг России — Ростовскую епархию, ибо владыка Иосиф нам много рассказывал о Ростове и Ростовской области. Отец стал служить в соборе г. Новочеркасска. В 1972 году умерла мама, а через два года умер отец.

Родная сестра Валентина Семеновна после войны¹ вышла замуж и живет на Украине в г. Виннице. После смерти отца я спросила владыку Иосифа, как мне быть — здесь ли жить или уехать к сестре на Украину? Владыка ответил письмом: «А могилки родные, боясь осиротеть, Вас не отпустят с Дона на Украину! Нет! Не отпустят!

Сестре надо единомышленницу. Понятно! Вам гарантия жизни покойной дома... Понятно!

Большого сказать Вам не дано мне! ... Могилкам поклон».

Его завещание — где мне жить — явилось пророческим указанием, ибо я живу под особым покровом Божиим. Меня Господь обеспечивает всем чудесно и дивно.

...Митрополита Иосифа вся наша семья искренне любила, преклонялась пред ним, как пред родным отцом и Святителем, и вся наша жизнь идет только по его благословию. И для нас он был, есть и будет всегда свят. (Из последнего письма Раисы Семеновны) ¹
:

«Владыка Иосиф! Приими наши труды, малое восхваление твоей святости. Не огорчайся, если мы скудоумно написали, или что-то не дописали, но восполни своей любовью все недостающее и вознеси свои усердные молитвы о всех нас. Не покидай нас никогда, будь всегда с нами, управляй нашей жизнью. Ниспошли нам крепкую веру, искреннюю любовь ко Господу и удостой нас всех пребывать вместе с Господом и Твоей святостью в Райской обители Небесного Чертога!»

1 Раиса Семеновна Таборанская мирно скончалась в возрасте 74 лет 1 августа 1997 года.